

Му Сян помогал бабушке собирать стручковую фасоль, а тем временем Гу Минъи, на которого пожаловались, слонялся по посёлку. Он изучал местность: через несколько лет улицы здесь расширят на несколько метров назад, все существующие магазины снесут, а затем заново спланируют и построят город нового социалистического типа. Существующую асфальтированную дорогу тоже переложат, так как нынешние улицы слишком узкие, это мешает движению транспорта, тем более что в их посёлке есть военный лагерь. Если сейчас вовремя вложиться, то когда время придёт, можно заработать кучу денег. Подумав об этом, он улыбнулся.

В этот момент он услышал, как его кто-то зовёт. обернулся — Чжан Цинфэн, его друг детства. Он остановился: это была их первая встреча после перерождения. Вчера он слышал, что Чжан поехал к бабушке, и теперь вернулся.

— Фэнцзы, ты с бабушки вернулся? Когда приехал? Почему ко мне не зашёл?

Этот парень был его лучшим другом в прошлой жизни, тот самый, кто был готов пойти за него в огонь и в воду.

— А, я только что вернулся, как раз хотел к тебе зайти. Как же, всего несколько дней не виделись, а ты уже соскучился? Хе-хе.

Сказав это, он глупо хихикнул пару раз и подтянул штаны.

Гу Минъи увидел его глупый вид и рассмеялся:

— Ладно, заткнись уже, не говори ерунды, а то то, что услышал, сюда притащил.

— Хе-хе, не думал, что ты такой умный. Это я только что услышал, как Яо Ган и Чжэн Ли за большой стеной разговаривали. Причём Яо Ган подарил Чжэн Ли новую заколку для волос, ещё и розовую. Чжэн Ли так обрадовалась, что рот до ушей не закрывала. Тьфу, только Чжэн Ли и глазки опускает. Знаешь, сколько эта заколка стоит?

Он показал жест: один мао!

Гу Минъи сморщился, услышав это. Не ожидал он, что в это время Яо Ган и Чжэн Ли уже сошлись. Неудивительно, что в прошлой жизни, увидев ту мелкую дрязгу с Чжэн Ли, он чуть себя не зарубил: это ж он у человека девушку увёл! А когда услышал, что из-за заколки за один мао Чжэн Ли так улыбалась, сразу понял: эта девчонка с малых лет любит внешние эффекты, втерлась к Яо Гану, чтобы тот ей то и сё покупал!

— Откуда ты знаешь, что заколка стоит один мао? Ты видел, как Яо Ган покупал? — спросил Гу Минъи.

Он не удивился: родители его друга держали сельпо в посёлке, и теперь они превратили его в лучший магазин в посёлке.

— Это Яо Ган несколько стеклянных бутылок сдал, на деньги и купил, да ещё самую дешёвую. Я тогда как раз у мамы был, так и видел. На, держи конфеты.

Сказав это, он сунул Гу Минъи несколько конфет. Конфеты у него в руках были дороже той заколки.

Гу Мини кивнул, услышав это. Отец Яо Гана работал на фармацевтическом заводе в посёлке, в

месяц немного зарабатывал. Сейчас по всей стране сокращения, иметь работу — уже неплохо, уж точно не на прихоти сына деньги тратить. К тому же земли у них не было, зарплата отца — единственный источник дохода для всей семьи. Мать могла только подрабатывать на их зерновом складе, да и то только осенью, ведь летом зерно не принимали, а если и принимали, то мало, и работы там практически не было. Отец точно не нанимал людей, тех несколько постоянных работников на складе хватало.

Чжан Цинфэн увидел, что Гу Минъи молчит, и потерял интерес, затем сказал:

— Кстати, в такую жару ты сюда зачем пришёл?

— Да так, просто посмотреть, дома сидеть скучно. Только я сегодня тех несколько человек не видел.

Он думал позвать тех, кто раньше крутился вокруг него, и каждого по очереди проучить. В прошлой жизни те типы обманули его, заставили просить деньги дома, а потом на сигареты тратили, из-за чего он в малом возрасте научился курить и несколько раз дома получил взбучку. Позже, когда он перестал давать деньги, они с ним играть перестали. Тогда он злился не на шутку. Сейчас надо сначала отомстить, а то не соответствует его нынешней должности «Баван».

Чжан Цинфэн, услышав это, сразу сморщился:

— Ты про тех? Они давно уже в другое место ушли, искать, у кого поесть да попить. Зачем они тебе? Я же тебе говорил, что они вокруг тебя выются только потому, что у вас в семье деньги есть. Сегодня тебя не было, так они побежали к городской начальной школе, там у людей выпрашивать деньги. Мама говорит, они нехорошие люди, лучше с ними не связывайся.

— Верно, только они у меня немало денег выманули, я с них эти деньги верну, а то мне обида не даёт покоя.

Не то чтобы Гу Минъи был мелочным, просто не хотел даром отдавать деньги тем людям. Это же папа с таким трудом заработал, а он их так спустил. Ему самому было жалко, тем более сейчас в стране такая тяжёлая обстановка, не стоит другим доставаться!

Чжан Цинфэн, услышав его слова, понял, что у того опять дурные мысли на уме, и сказал:

— Ты что хочешь сделать? Я за тобой.

Гу Минъи знал, что Чжан Цинфэн всегда его слушает, поэтому не стал скрывать:

— Пойдём сначала к их родителям, расскажем про это дело. Пусть они тогда объясняют, почему, когда деньги у меня выманивали, говорили, что берут в долг. Сейчас как раз всё надо вернуть. Хотя денег и не много, но всё равно больше десяти юаней на каждого наберётся. На эти деньги чего угодно можно сделать. А если не вернут, я их родителям расскажу, что они курят, посмотрим, что те скажут.

— Хорошо, так и сделаем.

И они пошли искать тех парней. Сначала те, полагаясь на то, что они старше Гу Минъи, хотели отказаться платить, но Гу Минъи их отлупил кулаками, и они притихли. Ведь Гу Минъи не был настоящим ребёнком, в прошлой жизни он решал вопросы кулаками, а сейчас, переродившись и используя опыт, разобраться с несколькими малышами было раз плюнуть. Вскоре все его

перепугались и послушно пошли домой под разными предложениями просить деньги. Сначала родители у всех не хотели давать, но потом Гу Минъи вышел вперёд и сказал:

— Это они мне должны. Если вы не дадите, завтра я позову папу, пусть он сам к вам придёт и потребует долг.

Как только он это сказал, кто бы ни был, все заткнулись. И если даже с неохотой, то всё равно послушно достали деньги. Никто не хотел связываться с Гу Хуайюанем, ведь он был самым богачом в посёлке, и многие жили за счёт семьи Гу. Так Гу Минъи, забрав больше пятидесяти юаней, пошёл вместе с Чжан Цинфэном. По дороге он купил Чжан Цинфэну бутылку напитка, сказав, что это за труды.

Чжан Цинфэн с ним не церемонился. Их семьи были соседями, отец Чжан Цинфэна был директором маслозавода в посёлке, и с Гу Хуайюанем у него были хорошие отношения, поэтому и у двух семей отношения были отличными. Вплоть до смерти Гу Минъи в прошлой жизни их семьи оставались близкими. Можно сказать, что Гу Минъи и Чжан Цинфэн были друзьями, выросшими вместе.

Когда пришли к дому Гу Минъи, Чжан Цинфэн, несмотря на свой маленький рост, вошёл вместе с ним, чтобы подтвердить, откуда у них деньги.

Ли Сюзэй не ожидала такого поворота. Посмотрев на Гу Минъи и затем на Чжан Цинфэна, она прям хлопнула его по плечу:

— Молодец, сынок, не позорь моего сына! Сегодня дело красиво сделал! Хотя деньги и вернул, но в будущем от тех лучше держаться подальше. Они всё-таки старше тебя, вдруг объединятся и проучат? И ещё, когда будешь свободен, играй дома с Сяофэном, пройдёт немного времени, все в школу пойдут, и всё наладится.

— Ничего, мама, не переживай, я их уже напугал, они ничего мне не сделают. Сейчас деньги заработать сложно, раньше я был глупым, брал домашние деньги и снаружи транжирил, но с этого момента я так больше делать не буду, в будущем буду помогать семье зарабатывать. А если те захотят найти людей, чтобы меня побить, я заранее перехвачу тех, кого они ищут, тогда посмотрю, кого они ещё найдут. Если они хотят в посёлке оставаться, надо будет вести себя смиренно. К тому же их родители работают на нашем зерновом складе подёнщиками, если не хотят, чтобы папа их уволил, надо быть осторожнее и держаться от меня подальше, а иначе, если папа их не наймёт, что они будут делать? На северном ветру дуть?

<http://bllate.org/book/16481/1497240>